

УДК 81-114.2

ВИРТУАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ: НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ПИСЬМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ*Т. В. Алтухова, Н. Б. Лебедева***VIRTUAL COMMUNICATION: A NEW STAGE OF WRITING COMMUNICATION***T. V. Altukhova, N. B. Lebedeva*

В статье анализируется специфика виртуальной коммуникации как нового этапа развития письменности. Рассматривается связь специфических признаков Интернет-общения с существующими характеристиками письменной и устной речи. Делается вывод о роли нового носителя информации в формировании нового типа коммуникации.

The article examines the specifics of virtual communication as a new stage of writing. The connection between specific features of Internet communication with the existing characteristics of written and spoken language is considered. The role of new media in the formation of a new type of communication is determined in conclusion.

Ключевые слова: письменная коммуникация, естественная письменная речь, компьютерная коммуникация.

Keywords: writing communication, natural written speech, computer-mediated communication

Цель нашей статьи – проследить изменение коммуникативно-семиотических параметров коммуникации (носитель информации, автор и адресат, функция, особенности знака) на новом этапе развития письменной речи – в компьютерно-опосредованном (виртуальном) коммуникативном пространстве. Мы рассмотрим характеристики виртуальной коммуникации в сравнении с реально-письменной, включающей в себя искусственную письменную речь (профессионально подготовленную речевую деятельность) и естественную письменную речь, далее ЕПР (письменная деятельность, характеризующаяся повседневностью сферы бытования, спонтанностью и непрофессиональностью исполнения, отсутствием промежуточных лиц и инстанций между отправителем и реципиентом текста), объединенные использованием материального (невиртуального) носителя информации (субстрата).

Очевидно, что причина специфики электронной коммуникации вообще и виртуальной коммуникации в частности, кроется в возможностях нового носителя информации. Рассмотрение специфики виртуального общения мы начнем с изучения характеристик субстрата, так как именно они детерминируют остальные признаки данного типа коммуникации.

Электронный субстрат обладает четырьмя основными свойствами, которые обуславливают проявление особенностей нового типа коммуникации: **опосредованностью электронным / цифровым сигналом, виртуальностью, глобальностью и интерактивностью.**

Опосредованность электронным / цифровым сигналом. Е. Н. Галичкина в своей диссертации определила это свойство компьютерного дискурса как общение, осуществленное при помощи технических средств [5]. Особый канал связи отстраняет коммуникантов друг от друга. Между собеседниками находятся как минимум два компьютера и сеть, состоящая из определенного количества элементов. Информация, вводимая как текст, изображение, аудио- или видеофайл кодируется и передается через

сеть, затем на компьютере адресата вновь расшифровывается, принимая исходный вид. Таким образом, опосредованность компьютерного общения как свойство электронного субстрата детерминирует стандартизованность внешней формы текста и мультимедиа, так как передача информации возможна в том случае, если на ее пути каждый из элементов сети может ее воспринять.

На наш взгляд, выделение опосредованности электронным / цифровым сигналом как специфического признака сетевой коммуникации позволяет обозначить разницу между опосредованностью реальной письменной коммуникации и виртуальной текстовой. Так, хотя некоторые исследователи отмечают, что опосредованность компьютерного общения носит иной характер, чем опосредованность «реальной» письменной коммуникации [20, с. 91], необходимо заметить, что опосредованность компьютерного и реально-письменного общения имеет определенные сходства. Общим является то, что и первый, и второй тип коммуникации используют специальные средства для обмена информацией (знаковые системы, различные носители информации). Однако новая техническая база нового субстрата приводит к расширению возможностей коммуникативного пространства и в конечном счете делает носитель информации одним из агентов, формирующих специфику виртуальной коммуникации.

Второй выделенный нами признак электронного субстрата, **виртуальность**, тесно связан с технической опосредованностью. Рассматривая виртуальность как особенность носителя информации, мы опираемся на понимание данного термина, изложенного в работе Д. Галкина: «Виртуальный дискурс как бы подменил природу коммуникации – буквы и слова, звуки и образы, тела и вещи заменены цифрами, и поэтому они виртуальны, и поэтому они обретают столь специфические возможности» [6, с. 30]. Нематериальность носителя информации детерминирует моделируемость (программируемость) коммуникативного пространства как особенную,

принципиально новую характеристику субстрата. Виртуальное коммуникативное пространство формируется и существует не отдельно от человека, а, напротив, оно моделируется им и изменяется целенаправленно, усилиями специалистов, так, чтобы быть наиболее удобным, соответствующим тем или иным коммуникативным нуждам. Именно это свойство виртуального пространства объясняет антропоцентризм Интернет-среды, которая была создана человеком для себя, для достижения собственных целей и задач.

В моделируемости виртуального коммуникативного пространства лежит одно из глубинных различий между реально письменной и электронной коммуникациями. Первая вынуждена ограничиваться своим субстратом и иногда даже бороться с ним, осваивая поверхности, не предназначенные или мало предназначенные для письма (например, граффити, записи поверх напечатанного / написанного текста и т. д.). Виртуальный субстрат, напротив, изначально создан для размещения текста, по словам М. Ю. Сидоровой, «виртуальное пространство создано человеком для себя, по человеческой мерке» [26]. Таким образом, электронная запись всегда располагается там, где созданы условия для максимального соответствия текста замыслу, успешного достижения поставленной коммуникативной цели (возможность смены фона, цвета и вида шрифта и т. п.), там, где ему «разрешено» располагаться.

Свойства виртуальности и технической опосредованности привели к возникновению **глобальности** как характеристики виртуального коммуникативного пространства [1; 21], под которой мы понимаем отсутствие временных, пространственных, социальных границ, доступность мировых ресурсов информации всем пользователям.

Важную особенность глобальности компьютерного пространства отметил М. Кастельс. Интернет и подобные ему сети не только преодолевают временные и пространственные барьеры за счет возможности моментального распространения информации, но и само развертывание событий «превращается в плоский синхронный горизонт без начала, без конца и без какой-либо последовательности» [15, с. 429]. Размывание границ и существование виртуальной коммуникативной реальности актуально (пока действует порождающая ее реальность) приводят к важным следствиям глобальности – самореферентности виртуальной коммуникации (формированию собственного времени, пространства и законов), поливременности и полибытийности, «дающих участникам коммуникации одновременно присутствовать в разных коммуникационных актах» [14, с. 279].

Сравнивая виртуальную и реально-письменную коммуникации, отметим, что последняя не знает подобной глобальности. Она с трудом преодолевает временные, пространственные границы. Используя терминологию А. И. Каптерева, виртуальность обладает признаками глобальности и единства, тогда как реальность локальна и партикулярна [14, с. 257 – 263], состоит из множества фрагментов,

разделенных в пространстве и времени. Рассматривая признак глобальности, заметим, что отсутствие пространственных и временных границ не свидетельствует о полном отсутствии барьеров в сетевом общении. Ю. Ю. Перфильев отмечает, что региональный сегмент Сети (например Рунет) формируется на основе языка, то есть «языковой барьер в полной мере проявляется и в киберпространстве» [24, с. 21]. Другими словами, языковой барьер остается одинаково проявленным как для реальной, так и для виртуальной коммуникации.

Интерактивность. Интерактивность напрямую связана со свойством программируемости Интернет-пространства. Тенденция развития Сети такова, что возможности обратной связи непрерывно возрастают. Это является следствием того, что, по словам М. Маклюэна, «электронный человек» выбирает диалог и незамедлительную вовлеченность в общение [23]. Е. П. Белинская называет интерактивность ведущей особенностью современных информационных технологий [2, с. 77]. На данный момент идет активная разработка возможностей пользователя управлять собственным фрагментом коммуникативного пространства, обсуждать и комментировать все новые объекты Сети.

Д. Кристал отмечает, что Интернет перестал быть только поставщиком информации, но стал серьезным инструментом общения [33, с. 204]. Это привело к смещению смысловых доминант развития Интернета с размещения и поиска информации на организацию и упрощение возможностей взаимодействия между пользователями.

Любой фрагмент Сети получает возможность обратной связи от других звеньев виртуальной коммуникативной среды, любая фраза из монологичной становится потенциально полилогичной. Стремление к интерактивности, на наш взгляд, и определило то, что во многих источниках названо гибридизацией устного и письменного текста, так как возможность интерактивного взаимодействия такого масштаба и интенсивности ранее существовала только в непосредственном устном общении.

Перейдем к рассмотрению других параметров виртуальной коммуникации и проследим изменение категории *автора и адресата* в новых условиях общения. Мы рассмотрим эти две категории в одном параграфе как образ коммуниканта виртуальной коммуникации, так как субстрат наделяет участника коммуникации – вне зависимости, выступает ли он как адресант или адресат – одними и теми же характеристиками. Специфический признак образа коммуниканта в виртуальной среде – **физическая непредставленность, провоцирующая проявление анонимности и возможности формирования виртуального образа, отличного от реального человека, его создавшего.**

Виртуальное общение, в частности сетевое, характеризуется физической непредставленностью собеседников [8; 30], отсутствием достоверной / полной информации о коммуниканте (анонимность), физические и статусные параметры оказываются

скрытыми или искаженными. Анонимность общения в Интернете является источником неограниченных возможностей конструирования виртуального образа [12, с. 45 – 47]. З. С. Завьялова отмечает, что из-за отсутствия физической представленности собеседников, основной функцией субъекта виртуальной коммуникации становится функция персонализации информации [13, с. 45] или, по выражению Е. П. Белинской, «единственная реальность личности в виртуальности суть реальность самопрезентации» [2, с. 78].

Основным средством, используемым для создания виртуальной личности, становится язык, текст в Интернет-общении становится «маской» виртуальной личности [34].

Все сказанное выше в большей степени характеризует автора текста как виртуальную личность, стремящуюся к особенному, индивидуальному речевому самовыражению в процессе коммуникации, что создает ее виртуальный облик. Однако на образ адресата физическая непредставленность собеседников и анонимность общения повлияла в меньшей степени. Образ адресат-читателя или образ Другого начинает строиться не столько на имеющейся информации о нем, сколько на основе приписывания ему определенных качеств со стороны автора текста, что приводит к усилению ориентации на «усредненного другого», что вызвано стремлением быть понятым с общей для всех точки зрения [12]. Также М. Б. Бергельсон отметила, что из-за анонимности виртуальной коммуникации характерно отсутствие реального адресата и, как следствие, – конструирование его самим автором сообщения [3].

Реально-письменное общение, как и виртуальное, характеризуется определенной степенью физической непредставленности, которая, однако, редко переходит в полную анонимность в ходе реальной коммуникации, что затрудняет формирование виртуальной личности в большинстве жанров. Как отметил И. С. Шевченко: «В неvirtуальном общении человек более ограничен в возможностях управления информацией о себе рамками реально воспринимаемых собеседником пола, внешности, признаков социального статуса, профессии и т. д.» [31, с. 86]. Однако и в Интернете описанная анонимность возможна только между не знакомыми ни в реальности, ни в виртуальности людьми. По мере продолжения общения влияние анонимности на коммуникацию ослабевает [12].

Функционально-целевой аспект. Для виртуального общения характерно преобладание фатической функции общения, в частности, функции самопрезентации, установления и поддержания контактов, рейтинговая функция и т. д. Необходимость создания и поддержания контактов приводит к коммуникативному новаторству [9; 25], требуя от пользователя и языковой оригинальности, и оригинальности точек зрения, что приводит к принципиальной **субъективности информации**: «ЭГО автора выступает в роли центральной фигуры, субъективная точка зрения предстает единственно возможным способом

ориентации в новой среде общения» [1, с. 20]. Данный признак связан, с одной стороны, с анонимностью, которая требует от коммуниканта максимального самовыражения и при этом не гарантирует достоверность информации, предоставляемой пользователем, а с другой стороны, с основными целями Интернет-коммуникации. Важным становится не обмен информацией, а обмен мнениями и отстаивание точек зрения, что приводит к снижению объективности и достоверности информации, которая превращается в субъективное восприятие фактов, событий и явлений обеих действительностей – реальной и виртуальной. Информативный компонент становится подкреплением собственного мнения коммуниканта, подкреплением его позиции, основные же речевые усилия собеседников в большинстве форматов общения связаны с установлением контакта и презентацией собственной виртуальной личности.

Преобладание фатической функции характерно для неформального, повседневного общения, в том числе для естественной письменной речи. Функции установления контакта и самопрезентации в ядерных жанрах естественной письменной речи детерминируют субъективность информационного компонента, что сближает виртуальные и рукописные естественные тексты. Однако в виртуальной коммуникации степень субъективности возрастает из-за принципиальной установки на интерактивность и диалог.

Аспект – знак текста. Рассмотрим влияние новой среды коммуникации на знаковый аспект текста, его содержательные и формальные характеристики. Компьютерно опосредованная коммуникация изменяет знак на всех его уровнях – на уровнях языкового содержания, структуры, семиотики, внешней формы.

Языковые особенности знака виртуальных текстов выражаются в разговорно-письменном характере коммуникации и компенсаторной виртуальной эмоциональности.

Разговорно-письменный характер коммуникации. Многие ученые сходятся на мысли, что Интернет-коммуникация представляет собой гибрид устной и письменной речи [13; 16], который, будучи по способу фиксации речью письменной (визуальной), по многим характеристикам является устной [28; 22].

Мы, признавая специфику языка электронного дискурса, считаем, что при определенном сходстве виртуальной коммуникации с устной, говорить о полном тождестве нельзя, так как Интернет-коммуникация использует визуальный канал связи, а значит, является письменной. Главный признак, влекущий за собой все основные особенности устного и письменного типов речи – форма материального воплощения и канал восприятия текста (слуховой или зрительный). Взаимодействие визуальной и звуковой составляющих письменной виртуальной коммуникации более сложно, чем просто фиксация устной речи на письме. Так, по словам Н. Д. Голева,

в виртуальной коммуникации происходит «конкуренция звуковой и визуальной форм речи, представляющая собой способ (внутреннюю форму, структуру) современной коммуникации» [7]. Новая среда коммуникации позволяет увеличить скорость общения, что влечет за собой увеличение доли синтаксических конструкций, характерных для устного разговорного стиля, повышает уровень спонтанности и неподготовленности текста, а также позволяет увеличить объем коммуникации, что приводит к необходимости вырабатывать новые способы для адекватной передачи смысла. Но изобретать новые фреймы для передачи эмоций и логического ударения не требовалось: они уже были выработаны устной коммуникацией: громкость, интонация, выделение фрагментов речи голосом, мимика и жесты, перед Интернет-коммуникацией стояла задача «изыскать свои собственные возможности для передачи субъективно-модальных смыслов» [7].

Наиболее адекватным термином для обозначения языковой разновидности, используемой в Интернете, отражающей ее особенности, будет «письменная разговорная речь». Данный термин уже употреблялся Н. Б. Лебедевой по отношению к естественной письменной речи, а также Н. Д. Голевым («разговорно-письменная речь»), Т. Ю. Виноградовой и А. В. Кузнецовым в статьях, посвященных непосредственно он-лайн-общению. Такое обозначение кажется нам наиболее корректным, так как фиксирует стилевые особенности виртуальной коммуникации и отражает форму ее фиксации.

Языковые (в т. ч. стилевые) элементы устной речи присутствуют и в письменном повседневном общении, что и способствовало введению Н. Б. Лебедевой понятия «письменная разговорная речь». Приближение письменной речи к устной в ЕПР проявляется в орфографических (отражение звучания на письме) и пунктуационных ошибках, когда логическое членение заменяется пунктуационным отражением пауз. Сходство Интернет-коммуникации и ЕПР связано с неформальной средой коммуникации и спонтанностью речевой деятельности. Однако в виртуальной коммуникации «орализация» письма приобретает новые масштабы за счет использования звукового письма и фреймов устной речи как средств компенсации затрудненности передачи модусных смыслов (компенсаторная эмоциональность) и увеличившегося объема и скорости коммуникации в Интернете.

Компенсаторная виртуальная эмоциональность [Шабшин]. Кроме необходимости преодоления физической непредставленности, обусловленной опосредованным характером общения в Интернете, и создания сетевой личности, коммуниканты сталкиваются с проблемой адекватного восприятия своих текстов собеседниками. Возможная неверная интерпретация смысла высказывания связана с затрудненностью выражения эмоционального компонента общения. В письменной речи, электронной или реальной отсутствует интонационный компонент и паралингвистическая составляющая

устного общения – мимика, жесты, позы. Для компенсации этих недостатков электронное письменное общение изобретает все новые способы передачи эмоций и чувств, появляются различные смайлики-эмотиконы, коммуниканты используют различные словообразовательные, лексические и синтаксические средства для адекватного достижения поставленных коммуникативных целей и самопрезентации.

Использование средств для компенсации недостаточности Интернет-общения часто имеет игровой характер, оно призвано показать, что у написанного есть «второе дно», что слова имеют не только узальное, но и контекстуальное значение. Использование различных языковых и графических средств для передачи эмоционального компонента имеет карнавальную сторону: оно является способом создания виртуальной личности, отличной от реального пользователя Сети (ср. высказывание Д. Кристалла: «How many people are actually "laughing out loud" when they send LOL?» [33, с. 34]. «Многие ли люди действительно громко смеются, когда отсылают ЛОЛ» (перевод наш – Т. А.). При этом наблюдается определенная избыточность использования средств выражения эмоций, которая, по мнению исследователей, имеет компенсаторный характер в условиях практически полного отсутствия невербальных средств для передачи эмоций и описания эмоциональных состояний [27, с. 24; 8].

Способы компенсации эмоциональной недостаточности заимствуются виртуальной коммуникацией из письменной (словообразовательные, лексические, морфологические, пунктуационные средства) и устной речи (передача тембра голоса, акцента, звуковое письмо). Кроме того, виртуальная коммуникация вырабатывает собственные способы передачи эмоций, которые затем используются в неформальном письменном общении, в том числе и рукописном.

Структурные особенности знака. Электронный субстрат наделяет структуру знака виртуальных текстов специфическими свойствами: гипертекстуальность, интерфейсная архитектура представления информации, нестабильность текстов, стандартизованность внешней формы текста.

Гипертекстуальность. В открытой лекции, прочитанной в 1998 году, У. Эко отметил, что компьютерную структуру текста от книжной отличает гипертекст, понимаемый философом как многомерная сеть, в которой каждая точка увязана с любой другой точкой, где угодно [32]. Гипертекстуальность является фундаментальным свойством Всемирной паутины, без которого она не может существовать [33, с. 202]. О. В. Лутовинова определяет гипертекст как текст со специфической структурой, который представляет информацию в виде связанной сети гнезд, соединенных между собой нелинейными отношениями в многомерном пространстве [21]. Гипертекст дает возможность связывать различные фрагменты информации, находящиеся в различных точках сети, друг с другом, а также позволяет поль-

зователю самому выбрать «маршрут» движения по тексту [1; 9; 21].

Структура любого текста, опубликованного в Сети, усложняется за счет включения гипертекстовых элементов и в конечном счете формируется гигантский гипертекст, объединяющий бесчисленное количество документов, находящихся в разных точках всемирной Сети [13, с. 305].

Но гипертекстуальность – свойство, присущее не только виртуальной коммуникации. Обычный письменный текст также может быть гипертекстуальным, отсылать читателя своим содержанием к другим источникам, что характерно для искусственных текстов, элементы гипертекста в реально-письменной традиции содержатся в цитатах, сносках, в примечаниях, частично – в вводных словах и вставных конструкциях, отсылающих к другим источникам. Однако, как отмечает В. А. Емелин, когда содержание какого-либо произведения вынуждает нас обратиться к другим книгам, мы уходим за рамки одного текста и включаемся в пространство другого, такого же одномерного и «территориально ограниченного», как и предыдущий [10]. В этом состоит главное отличие электронного гипертекста от реально-письменного: в виртуальном пространстве, за счет скорости передачи данных и возможности мгновенного доступа к информации, пользователю не нужно выходить за рамки первоначального текста, чтобы перейти на связанный фрагмент.

Следующая важная особенность виртуальной коммуникации, которую мы рассмотрим, – **интерфейсная архитектура представления информации**. В понятие интерфейсной архитектуры представления знаний мы включаем размещение и структуру полей для ввода сообщения на экране пользователей, порядок вывода сообщений. В целом интерфейсная структура представления информации влияет на восприятие текста адресатом (а также, на его отношение и статусную оценку конкретного текста среди других текстов в одном коммуникативном пространстве, в целом – взаимодействие текста и его размещения в контексте всего наполнения сайта, взаимодействие текстов различных жанров, размещенных в контексте одной виртуальной «страницы»). Наиболее корректным для обозначения общей медийной характеристики архитектуры представления информации в Интернете мы считаем термин «интерфейс». Термин «интерфейс» уже используется в Интернет-лингвистике и, например, в работах О. Ю. Усачевой является одним из параметров описания формата [29, с. 27].

Интерфейсная архитектура задает жесткую внешнюю структуру: заголовок сообщения, поле текста, имя автора, – все это располагается в запрограммированном порядке и одинаково для всех авторов в рамках одного формата. Такое «овнешнее» структуры и вывод ее в автоматический режим снижает рефлексивность пользователей над внутренней структурой текстов. Слабая логическая структурированность – частое явление и для естественных письменных текстов: в неформальной коммуника-

ции автор придает большее значение смысловому наполнению текста, чем его логическому оформлению.

Внешняя форма знака. Внешняя форма знака виртуальных текстов оказывается напрямую зависимой от новых возможностей субстрата и наделена двумя особенностями, характерными для электронных речевых произведений: стандартизованность внешней формы текста и нестабильность текстов.

Стандартизованность внешней формы текста. Особенности внешней формы электронных текстов проявляются в их более формализованном виде, по сравнению с рукописными текстами, прохождению через машинный фильтр, который отсекает определенные индивидуально-авторские особенности текста, в первую очередь, – почерк, что приводит к стандартизации, унификации внешнего вида электронных текстов. Электронный субстрат влияет на размещение текста, ограничивая свободу расположения на дисплее, тогда как бумага ставит ограничение лишь в размере надписи. Автор вынужден проявлять собственную индивидуальность в создании текста, считаясь с возможностями того или иного средства виртуального общения: выбор места для текста, длина сообщения, количество доступных шрифтов и цветов и др.

Особенности внешней формы электронных текстов важны при рассмотрении Интернет-текстов как естественных письменных произведений. Если мы сравниваем тексты, размещенные в Интернете, и рукописные тексты (записки, письма, черновики и т. д.), мы видим, что первые имеют более унифицированную внешнюю форму. Тексты в Интернет-общении расположены в отведенных им полях и располагаются строго линейно, степень индивидуальности формального выражения, по сравнению с рукописными текстами, в Интернет-коммуникации значительно ниже.

Но, если мы сравним виртуальные тексты с естественными печатными текстами, мы заметим у первых стремление к индивидуальности и своеобразию внешней формы, в отличие от последней. Ограниченные стандартным набором средств выражения, коммуниканты тем не менее пользуются различными возможностями, чтобы придать написанному индивидуальный характер, что отвечает функциям Интернет-общения – самореализации и установления контакта.

Нестабильность текстов. Мы употребляем выражение «нестабильность текстов» для обозначения последствий технических возможностей редактирования и изменения текстов. Виртуальный субстрат дает возможность превращения черновика в чистовик без переписывания текста, позволяет постоянно перерождать текст, исправлять, редактировать, сравнивать с другими текстами, итогом чего может стать новое речевое произведение, где точкой вдохновения становится исходный текст.

В реально-письменном общении – печатном и рукописном – также существует возможность редактирования и исправления текстов, которые, в от-

личие от электронной коммуникации, всегда оставляют следы, свидетельствующие о внесенных изменениях, черновик и чистовик существуют как два самостоятельных текста.

Семиотические особенности знака в виртуальной коммуникации проявляются в изменении характера и интенсивности **креолизованности компьютерных текстов**, которая выделяется как специфическая черта компьютерного текста многими исследователями [5; 8; 1; 21; 20]. Под креолизованностью текстов мы понимаем сочетание вербальных и невербальных (изобразительных) средств передачи информации [1, с. 32]. Степень креолизованности сетевых текстов возрастает с увеличением возможностей субстрата, вхождение в письменное общение мультимедийного компонента меняет характер креолизованности, что позволяет выделить два типа поликодовости: текстовая креолизованность, когда в рамках одного текста присутствуют различные знаковые системы, и медийная креолизованность, предполагающая сочетание в одном тексте элементов, использующих различные каналы передачи информации.

Креолизованность текстов как явление письменной коммуникации существует не только в виртуальном общении. Поликодовость, использование графических и вербальных средств в рамках одного речевого произведения характерны для ЕПР, как неоднократно указывала Н. Б. Лебедева [19]. Виртуальная коммуникация переосмысливает функции креолизованности, делая ее одним из основных средств передачи компенсаторной эмоциональности, а технические возможности субстрата расширили границы поликодовости текстов, позволив сочетать не только различные текстовые коды в рамках одного текста, но и включать в него мультимедийные элементы.

Подводя итоги, отметим, что все характеристики, выделяемые учеными как специфические для электронной коммуникации, ранее существовали в реально-письменной – естественной и искусственной – коммуникации. Новый тип коммуникации сочетает в себе особенности устного (стремление к мгновенному получению обратной связи) и письменного общения (опосредованность, затрудненность передачи эмоционального компонента). Электронный субстрат изменил характер реализации некоторых признаков, однако в основе своей виртуальная коммуникация представляет собой развитие тенденций естественной письменной речи (физическая непредставленность коммуникантов, разговорно-письменный характер коммуникации, субъективность информации как следствие доминирующей фатической функции, ослабленная логическая структура текстов, креолизованность) как повседневной речевой деятельности, заимствуя и развивая некоторые особенности искусственной письменной речи (стандартизованность внешней формы текста, гипертекстуальность). Специфика проявления различных признаков виртуальной коммуникации лежит в основе особенностей электрон-

ного канала связи (электронный / цифровой сигнал) и тех признаков, что являются следствием технических его характеристик: виртуальности (моделируемости среды общения), глобальности и интерактивности, что позволяет нам сделать вывод об активной роли техники и технической базы в формировании электронной коммуникации. Включение в анализ механизмов, как агентов, влияющих на динамику и результативность процесса, предложила Н. Б. Лебедева, анализируя категорию одушевленности как фактор полисобытийности [18, с. 209 – 240]. Техническая база реализует особый способ опосредования коммуникации и за счет нового канала связи задает специфические параметры субстрата (фактуры речи, носителя информации), рассмотренные нами выше. Технический уровень отличается от других субъектов формирования компьютерно опосредованной коммуникации (программистов и рядовых пользователей) тем, что активность механизмов «носит имплицитный характер, так как они не обладают собственной волей и субъектной целенаправленностью» [18, с. 238].

Литература

1. Асмус, Н. Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства / Н. Г. Асмус.: дис. ... канд. филол. наук. [Текст]. – Челябинск, 2005. – 266 с.
2. Белинская, Е. П. Интернет и идентификационные структуры личности [Текст] / Е. П. Белинская // Социальные и психологические последствия применения информационных технологий: материалы Международной Интернет-конференции / под общ. ред. А. Е. Войскунского. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001.
3. Бергельсон, М. Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации [Электронный ресурс] / М. Б. Бергельсон. – URL: <http://www.rik.ru/vculture/seminar/index.html>.
4. Виноградова, Т. Ю. Специфика общения в Интернете. [Электронный ресурс] / Т. Ю. Виноградова – URL: <http://septemberfox.ucoz.ru/biblio/vinogradova.html>.
5. Галичкина, Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках (на материале жанра компьютерных конференций) [Текст] / Е. Н. Галичкина: дис. ... канд. филол. наук. – Астрахань, 2001. – 212 с.
6. Галкин, Д. Виртуальный дискурс в культуре постмодерна [Текст] / Д. Галкин // Критика и семиотика. – 2000. – № 1.
7. Голев, Н. Д. Письменная коммуникация новейшего времени: основные векторы развития [Текст] / Н. Д. Голев // Вестник Томского государственного университета (в печати).
8. Горошко, Е. И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы [Электронный ресурс] / Е. И. Горошко. – URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=76>.
9. Горошко, Е. И. Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии

- [Электронный ресурс] / Е. И. Горошко. – URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=206>.
10. Емелин, В. А. Гипертекст и постгугенберговская эра [Электронный ресурс] / В. А. Емелин. – URL: <http://emeline.narod.ru/hipertext.htm>.
11. Жичкина, А. Е. Социально-психологические аспекты виртуальной коммуникации [Электронный ресурс] / А. Е. Жичкина. – URL: <http://forum.oculus.ru/?m=sr&it=15020>.
12. Завьялова, З. С. Реальный и виртуальный субъекты сетевой коммуникации: специфика интеракции / З. С. Завьялова // Вестник ТГУ. Сер. Филология, социология, политология. – 2011. – № 343.
13. Капанадзе, Л. А. Голоса и Смыслы. Избранные работы по русскому языку [Текст] / Л. А. Капанадзе. – М., 2005.
14. Каптерев, А. И. Информатизация социокультурного пространства [Текст] / А. И. Каптерев. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 512 с.
15. Кастельс, М. Информационная эпоха. Экономика, общество, культура [Текст] / М. Кастельс. – М., 2000. – 606 с.
16. Кронгауз, М. А. "Лытдыбр" от блогера или как Интернет-язык делает письменную речь формой существования разговорного языка [Электронный ресурс] / М. А. Кронгауз. – URL: <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/magazines/archive/2009/06/article008.html>.
17. Кузнецов, А. В. Письменная разговорная речь в онлайн-коммуникации [Текст] / А. В. Кузнецов // Молодой ученый. – 2011. – № 3. – Т. 2.
18. Лебедева, Н. Б. Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов) [Текст] / Н. Б. Лебедева. – Томск: Изд-во ТГУ, 1999. – 262 с.
19. Лебедева, Н. Б. Теоретические основы исследования естественной письменной речи [Текст] / Н. Б. Лебедева // Жанры естественной письменной речи. – М.: USSR, 2011.
20. Лепшеева, Н. А. Жанровые особенности компьютерного дискурса [Текст] / Н. А. Лепшеева // Вестник ЧГУ. 2009. № 43 (181). Филология. Искусствоведение. Вып. 39.
21. Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса [Текст] / О. В. Лутовинова: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2009. – 39 с.
22. Лысенко, С. А. Взаимодействие устной и письменной формы существования языка в Интернет-коммуникации [Текст] / С. А. Лысенко: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2010. – 184 с.
23. Маклюэн, М. С появлением спутника планета стала глобальным театром, в котором нет зрителей, а есть только актеры [Текст] / М. Маклюэн // Кентавр. – 1994. – № 1.
24. Перфильев, Ю. Ю. Российское Интернет-пространство: развитие и структура [Текст] / Ю. Ю. Перфильев. – М.: Гардарики, 2003. – 272 с.
25. Селютин, А. А. Жанры как форма коммуникативного выражения онлайн-личности [Текст] / А. А. Селютин // Вестник ЧГУ. – 2009. – № 35(173). Филология. Искусствоведение. Вып. 37.
26. Сидорова М.Ю. Лингвистическая уникальность и лингвистическая банальность русского Интернета [Электронный ресурс] / М. Ю. Сидорова. – URL: <http://www.philol.msu.ru/~sidorova/articles/index.html>.
27. Смирнов, Ф. О. Национально-культурные особенности электронной коммуникации на английском и русском языках [Текст] / Ф. О. Смирнов: дис. ... канд. филол. наук. – Ярославль, 2004.
28. Трофимова, Г. Н. Заходите в наш портал. [Электронный ресурс] / Г. Н. Трофимова. – URL: http://www.gramota.ru/biblio/magazines/gramota/net/28_60.
29. Усачева, О. Ю. Опыт жанрового описания коммуникации, осуществляемой в формате русскоязычного Интернет-форума [Текст] / О. Ю. Усачева // Вестник ЦМО МГУ. – 2010. – № 4. Лингвистика.
30. Шабшин, И. О психологических феноменах и особенностях коммуникации посредством Интернета [Электронный ресурс] / И. Шабшин. – URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=76>.
31. Шевченко, И. С. Факторы динамичности самопрезентаций участников Интернет-общения [Текст] / И. С. Шевченко // Социальные и психологические последствия применения информационных технологий: материалы Международной Интернет-конференции / под общ. ред. А. Е. Войскунского. – М.: Московский общественный научный фонд, 2001.
32. Эко, У. От Интернета к Гугенбергу: текст и гипертекст [Электронный ресурс] / У. Эко. – URL: <http://www.philosophy.ru/library/eco/internet.html>.
33. Crystal, D. Language and the Internet [Text] / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 284 p.
34. Danet, B. Text as Mask: Gender and Identity on the Internet. Paper presented at the conference, Masquerade and Gendered Identity [Электронный ресурс] / B. Danet. – URL: <http://pluto.mscc.huji.ac.il/~msdanet/mask.html>.